

Экспертное заключение на проект Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, регулирующие вопросы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" от 09 ноября 2015

Электронная версия

Рассмотрев проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, регулирующие вопросы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», опубликованного на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов www.regulation.gov.ru за № 00/00/07-15/00021382 (далее – законопроект), полагаем необходимым отметить следующее.

Законопроект предполагает введение ряда дополнительных ограничений при предоставлении гражданам и иным лицам сведений об отдельных видах имущества (судах, в том числе воздушных, и недвижимом имуществе), а также персональных данных собственников этого имущества.

Кроме того, законопроект предлагает расширить полномочия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, предоставив им право на получение по запросу информации по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Предлагаемые законопроектом изменения, по мнению его авторов, направлены на пресечение разного рода негативных тенденций путем исключения возможности доступа третьих лиц, кроме компетентных государственных органов и должностных лиц, к персональным данным правообладателей недвижимого и иного имущества без их согласия при получении выписок из соответствующих реестров.

В то же время, ряд положений законопроекта вызывают существенную озабоченность.

1. Концепция законопроекта предполагает значительное усложнение доступа к информации, которая имеется в распоряжении соответствующих органов государственной власти, для граждан и иных лиц.

Вместе с тем, на территории Российской Федерации в настоящее время действует Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», где сформулирован ряд основополагающих принципов противодействия коррупции в Российской Федерации. В числе прочего, пунктами 3 и 7 статьи 3 названного Федерального закона установлено, что в ходе деятельности государственных органов и органов местного самоуправления должны соблюдаться принципы публичности и открытости. При этом должно быть обеспечено сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами. Эти принципы, цели и задачи также закреплены в Федеральном законе от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об

основах общественного контроля в Российской Федерации».

Следует отметить, что концепция законопроекта, не учитывает данные положения действующего федерального законодательства, и напротив, создает условия для уменьшения прозрачности деятельности публичных органов власти, что в свою очередь, способствует увеличению коррупционных рисков.

2. Законопроект вносит изменения в ряд законодательных актов, в том числе, посредством введения в них новой терминологии. В числе прочего, в законопроекте используется понятие «персональные данные», содержание которого определено в Федеральном законе от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных». Так, в статье 3 данного Федерального закона, под персональными данными понимается любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). При этом данной статьей установлено, что терминология, содержащаяся в ней, используется в целях Федерального закона от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных».

Однако нет оснований полагать, что понятие «персональные данные», используемое в законопроекте, адекватно понятию «персональные данные», которое фигурирует в Федеральном законе от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», поскольку отсутствует соответствующая ссылка на данный Федеральный закон.

Более того, учитывая, что и в законодательных актах, изменяемых законопроектом, отсутствует расшифровка понятия «персональные данные», содержание такого понятия становится неопределенным: в результате возможно его искажение в правоприменительной практике, что может повлечь произвольное его толкование, несовместимое с принципом равенства перед законом и судом.

3. Изменения, предлагаемые законопроектом, фактически означают запрет для лиц (за исключением определенных федеральным законодательством случаев) получать данные, содержащиеся в различных государственных реестрах.

Данное обстоятельство может привести к тому, что на территории Российской Федерации, в отсутствие возможности получить данные у органов публичной власти, может возникнуть теневой рынок торговли обозначенной информацией. А это, в свою очередь, будет провоцировать рост правонарушений, в том числе коррупционного характера, в различных областях жизни общества. Указанное обстоятельство идет в разрез с заявленными разработчиком законопроекта целями, согласно которым он направлен как раз на устранение возможности использования информации в преступных либо компрометирующих целях, а также на предотвращение негативных тенденций, складывающихся в области оборота информации.

4. Кроме того, как представляется, закрытие доступа к соответствующим данным для лиц со стороны органов публичной власти не может являться серьезным препятствием для получения таких данных в противоправных и незаконных целях.

В сопроводительной документации к законопроекту отсутствует какая-либо аргументация, позволяющая сделать вывод, что предлагаемый механизм правового регулирования окажется способным решить соответствующие задачи. Также, в сопроводительной документации не содержатся какие-либо статистические и иные данные, подтверждающие наличие реальных проблем, связанных с возможностью получения лицами информации от органов публичной власти с последующим ее использованием в противоправных целях.

На основании изложенного, отмечаем, во-первых, что концепция законопроекта не согласуется с действующим федеральным законодательством в области противодействия коррупции, и, во-вторых, законопроект содержит ряд положений, которые могут существенным образом осложнить достижение позитивного эффекта в ходе его реализации.

С учетом изложенного законопроект не поддерживается.

Настоящее экспертное заключение утверждено Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека путем заочного голосования 5 ноября 2015 года.

Председатель Совета

М. Федотов

Источник: <http://president-sovet.ru/documents/read/410/>